

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

АСАНГУЛОВА Ж.Э.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
УДК: 316:37.013.78

Аннотация. Изилдөө социологиядагы эмпирикалык билимди издөөдөгү пайда болгон методологиялык маселелер дифференцияланышын камтыйт. Каалаган предметтик тармакта эмпирикалык билимди түзүүчү методологиялык принциптер каралат.

Аннотация. В работе дифференцируются методологические проблемы, возникающие при поиске надежного эмпирического знания в социологии. Рассматриваются основные методологические принципы, составляющие эмпирическое знание в любой предметной области: речь идет о получении единичных исходных данных, обеспечении их совокупности и проблемах их анализа. Говорится о существовании и проблемах эмпирического изучения специфических параметров, отражающих особенности данного вида изучаемых объектов в целом - обосновываются и раскрываются координаты сложности социальных процессов.

Abstract. In this paper we differentiate the methodological problems that arise when searching for reliable empirical knowledge in sociology. The basic methodological principles that constitute empirical knowledge in any subject area: it's about getting single source data, ensuring their entirety and problems of their analysis. Refers to the existence of problems and empirical study of specific parameters reflecting the characteristics of this type of objects being studied as a whole - are justified and disclosed the coordinates of the complexity of social processes.

Урунттуу сөздөр: методология, ыкма, методологиялык принциптер, конкреттештирүү, типологизация, объективдүүлүк жана триангуляция, социалдык объект, эмпирикалык жыйынтык.

Ключевые слова: методология, методы, методологические принципы, конкретизация, типологизация, объективизации и, триангуляция, социальный объект, эмпирический результат.

Key words: methodology, methods, methodological principles, specification, typology, and objectification, triangulation, social object, the empirical results.

Понятие «методология» в современной социологии отражает известную трехуровневую концепцию структуры социологического знания. Первый из них акцентирует внимание на логико-гносеологической функции общих социологических теорий. Второй подчеркивает значение специальных социологических теорий как прикладной логики исследования отдельных сфер социальной жизни, основных социальных институтов. Применительно к эмпирическому уровню чаще идет речь не о методологических принципах и представлениях, а только о методических приемах, правилах сбора и анализа эмпирических данных, которые обозначают понятиями «методика, техника, процедуры» [7, с. 37].

Как свидетельствует история социологии, проблемы методологии и методов исследования актуализируются в сознании научного сообщества в нескольких типичных ситуациях. Во-первых, в периоды самоопределения социологии как самостоятельной научной дисциплины и самоидентификации социологов с идеалами и нормами научности. Во-вторых, в случае очевидной неадекватности полученных исследовательских результатов: например, не оправдавшийся прогноз поведения электората и т.п. Причины таких неудач обычно начинают искать в области методологии и методов, что чрезвычайно благотворно сказывается на развитии методической рефлексии и специализированных методических экспериментов. В-третьих, в периоды глубоких социальных кризисов,

требующих коренных изменений теоретических представлений об обществе, что в свою очередь влечет за собой переоценку методологических принципов и методических приемов эмпирического обоснования социологического знания.

Эти периоды активизации интереса к методологии и методам обычно сопровождаются не только оживлением дискуссий и увеличением числа публикаций, но и формированием новых теоретических концепций, методических инноваций, возникновением новых нормативных представлений о принципах обоснования научного знания, которые постепенно становятся достоянием всего научного сообщества. В истории социологии они чередуются с более спокойными и длительными фазами рутинной эксплуатации наличного методологического и методического арсенала, которым сопутствует интуитивный анализ и обобщение исследовательского опыта.

Социология постепенно накапливала свои методы познания, особенно когда это касалось эмпирических исследований. Отдельные документы, опросные листы, интервью, анализ документов получили завершённую целостную интерпретацию в основном в 20-е гг. XX в., когда можно было говорить о более или менее научно обоснованных методах, процедуре, методике и технике, дающих возможность всесторонне проанализировать изучаемое явление, что резко повышало научную и практическую значимость социологии.

Социальная реальность специфична, поэтому для ее познания разрабатывается своя методология – различные парадигмы и концепции социологической теории и практики. Поскольку существуют различные мировоззренческие подходы в социологии, то на сегодняшний день только на Западе по главным течениям философско-социологической мысли выделяется около 20 школ и направлений социологической методологии. Наиболее непримиримым и проблемным в социологическом аспекте остается противостояние между количественными и качественными методами.

В отечественной социологии до последнего времени официально действовала марксистско-ленинская методология, в основе которой лежит метод материалистического понимания истории. На наш взгляд, методология конкретного социологического исследования помогает выявить взаимосвязь в изучаемом явлении постоянным обращением к объекту изучения с целью конкретизации познания, достижения истины.

Социологическая методология занимает особое место в инструментарии исследования социальных систем и процессов: социального взаимодействия, социальной структуры общества, роли различных социальных слоев и групп в общественной жизни, социального расслоения общества, противоречий между социальными группами, городом и селом и способов их разрешения, достижения социальной справедливости и т.д. К этой проблематике в последние годы примыкают вопросы обострения межнациональных и межэтнических отношений и его социальных последствий.

При исследовании и объяснении этих социальных процессов с точки зрения социологической науки в первую очередь стоит проблема методологии и методики. Для проведения социологического исследования многие исследователи на определенном уровне практики накапливают опыт в виде суммы умений, традиций, запретов, который фиксируется на интуитивном, донаучном уровне как совокупность правил, предписаний по принципу «делай так-то, чтобы получить то-то».

Особенности методики прикладного социологического исследования и этапы его проведения вызывают необходимость изучать, прежде всего, типичные социальные явления и процессы, которые подвергаются практическому воздействию. Задача, следовательно, заключается в том, как выработать на основе анализа ограниченного круга фактов понимание сущности изучаемых процессов, которое можно «приложить» к наиболее «узкому месту» для решения социальной проблемы. Надо суметь выделить в единичных фактах то, что составляет не единичность этого случая, а его общность; не изучать всю сумму одинаковых признаков конкретных ситуаций и вычленять в них эту одинаковость, сходство, а анализировать типичные социальные проблемы. Такой предварительный анализ можно провести на основе уже имеющейся информации и

теоретического осмысления накопленного в социологической науке багажа, в том числе путем активного привлечения экспертов-специалистов разного профиля.

Научная методология, по мнению В.А. Ядова, – это дисциплина, изучающая и технические, процедурные вопросы организации исследования, и более общие вопросы обоснованности используемых методов, достоверность наблюдений, критериев подтверждения или опровержения научных теорий [8, с. 14-31]. Такая «всеядность» методологии связана с тем, что большинство сугубо технических вопросов, возникающих в реальной исследовательской практике, не может быть решено без обращения к более широким представлениям о том, что в данном случае может служить критерием истинности или обоснованности, какие факты следует считать релевантными, то есть относящимися к проверяемой теории, а какие – случайными ошибками наблюдения.

С другой стороны, непосредственным источником самих нормативных стандартов и критериев, используемых при оценке исследовательских процедур и результатов, служат не только абстрактные и универсальные конструкции формальной логики, но и реальная, ситуативная логика конкретного исследования, принимающая во внимание его цели, происхождение стоящей перед исследователем научной проблемы, то есть теоретическое затруднение, практическую задачу, доступные теоретические и технические ресурсы и, наконец, научный фон исследования, ту теоретическую перспективу или, если воспользоваться популярным обозначением, исследовательскую программу, в рамках которой и замысел, и методика, и результаты исследования приобретают свой подлинный смысл. Чтобы понять смысл и результаты, например, экспериментов физика А. Майкельсона по измерению относительной скорости света, нужно представлять себе суть спора между сторонниками различных теорий «светоносного эфира» и сторонниками теории относительности Эйнштейна. Точно так же трудно оценить процедуру и результаты эксперимента, в котором психолог сначала помещает крыс в лабиринт, оставляя их там на некоторое время, а потом, установив в конце лабиринта кормушку с приманкой, измеряет с помощью секундомера время, затраченное крысами на прохождение лабиринта. Чтобы понять методику последнего эксперимента, следует представлять себе основные положения исследовательской программы бихевиоризма, весьма влиятельного направления в науке о поведении.

Описанный только что эксперимент, в частности, играет важную роль в споре о том, способны ли внутренние образы окружения, «когнитивные карты», оказывать реальное влияние на скорость выработки поведенческих навыков у животных. Для человека, не имеющего представления об этом споре, предварительное помещение крыс в лабиринт выглядит ничего не значащим фактом или, в худшем случае, методическим промахом экспериментатора; для сторонника же бихевиористской исследовательской программы – это логически необходимое условие для любых выводов относительно влияния предварительной ориентировки на обучение.

Обратимся к третьему признаку научности социологии – наличию специальных методов, обеспечивающих получение научной информации о ее предмете. В чем состоит их научность? По-видимому, прежде всего в том, что они достаточно надежно позволяют получать объективную информацию о проблемах, относящихся к предмету социологии, то есть информацию, не зависящую от субъективных свойств того или иного социолога, если он действует профессионально, используя научно обоснованные, валидные методы.

Объективность информации, полученной каким-либо социологом, означает, что другие социологи, использующие те же методы на том же или аналогичных объектах, получают такую же или аналогичную информацию. Это воспроизводимая и проверяемая информация. Таковой являются, прежде всего, первичные эмпирические данные, фиксируемые в «полевом документе» (бланке интервью, анкете, протоколе наблюдения, беседы и т.п.). На их основе с помощью максимально очищенных от субъективных аспектов формализованных методов обработки данных (математических, логических и

иных) получают количественные характеристики объекта, а с их помощью выявляются, в определенной мере конструируются социальные факты.

Помимо расширения круга социальных фактов, существенно изменилось понимание самой их природы. Современная наука различает в социальном факте онтологическое и гносеологическое значения. Первое имеет объективное содержание, независимое от познающего субъекта, по Дюркгейму. Второе, напротив, зависит от социолога, прежде всего от его методологии: оно методологически нагружено способом конструирования первичных данных или эмпирических обобщений в социальный факт как значимый для многих субъектов. Оно также нагружено предшествующим знанием о таком роде фактах. Но оно и открывает дорогу новым знаниям. Между различными социальными фактами имеется взаимосвязь. Совокупность таких взаимосвязей образует систему фактов, которая и выступает как эмпирическая база теоретического знания. Подобные системы выполняют важную социальную функцию: служат убеждающей информацией для принятия решений органами управления и для широкого общественного мнения. Факты относительно уровня благосостояния населения, безработицы, преступности и др. помогают понять реальную ситуацию и предпринять какие-то действия для ее улучшения. Системность социальных фактов – это их множественность, взаимосвязь и количественные закономерности, присущие множеству фактов.

Как свидетельствует история социологии, проблемы методологии и методики исследования актуализируются в сознании научного сообщества в различные периоды. Во-первых, в периоды самоопределения социологии как самостоятельной научной дисциплины и самоидентификации социологов с идеалами и нормами научности. Во-вторых, в случае очевидной неадекватности полученных исследовательских результатов: например, не оправдавшийся прогноз поведения электората и т.п. Причины таких неудач обычно начинают искать в области методологии и методик, что чрезвычайно благотворно сказывается на развитии методической рефлексии и специализированных методических экспериментов. В-третьих, в периоды глубоких социальных кризисов, требующих коренных изменений теоретических представлений об обществе, что, в свою очередь, влечет за собой переоценку методологических принципов и методических приемов эмпирического обоснования социологического знания.

Итак, понятие «методология» в социологической науке интерпретируется различными учеными-социологами следующим образом. По мнению В.А. Ядова: «Методология – собирательный термин, имеющий различные аспекты. Всеобщая научная методология включает универсальные принципы развития научного знания (например, логического анализа, осуществления научного эксперимента...). Общесоциологическая методология, функцию которой выполняет социологическая теория, дает указания относительно принципиальных основ разработки частных социологических теорий в соотношении с их фактуальным базисом. Последние же, в свою очередь, содержат особые методологические функции, выступая в качестве прикладной логики исследования данной предметной области» [9].

И.Ф. Девяткоконстатирует: «Методология социологии – это дисциплина, изучающая и технические, «процедурные» вопросы организации исследования, и более общие вопросы обоснованности используемых методов, достоверности наблюдений, критериев подтверждения или опровержения научных теорий [2]. Джон Ч. Маккинни отмечает: «Методологию можно определить как принципы организации исследований, «нормы», при помощи которых выбираются и оформляются процедура и техника. Надо отличать методологию от теории социологии, предметом которой являются некоторые аспекты взаимодействия людей и которая, следовательно, субстантивна по своему характеру. Хотя методологическая и субстантивная теории тесно связаны, они все же не тождественны. В большинстве своих аспектов методология не связана с социологическими проблемами, как таковыми, следовательно, она шире, чем

субстантивная теория. Большинство ее проблем являются общими для ряда дисциплин, проблемы же более общего характера свойственны любому научному исследованию» [5].

По мнению Г.Г. Татаровой, «методология – это система знаний о способах достижения нового знания. В широком смысле методология данной науки включает в себя теорию, общенаучные и специальные методы исследования ее предмета, в узком смысле – систему методов получения информации, ее анализа, интерпретации и объяснения» [6, с. 7-8]. По определению Г.С. Батыгина: «Методология – это аспект науки, который изучает технические, процедурные вопросы организации исследования получения нового знания, а также теоретической проработки получения достоверной информации и критериев подтверждения нового знания» [1]. Е.П. Тавокин пишет: «Методология – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности. Если теория представляет собой результат процесса познания, то методология является обоснованием способа достижения и построения этого знания. Методология дает философское обоснование способов и приемов организации всего многообразия видов (в том числе и познавательной) человеческой деятельности и предполагает разработку методов, адекватных изучаемым и преобразуемым объектам. Одна из важнейших функций методологии – эвристическая: она должна не только описывать и объяснять некоторую предметную область, но и одновременно являться инструментом поиска нового знания. Если формулировать кратко, то методология – это учение о методах» [4. с. 203].

Итак, определяя термин «методология» с точки зрения социологической науки, можно прийти к следующему выводу: это система принципов научного исследования, это путь исследования сложных социальных явлений и процессов специальными социологическими методами. Нельзя не отметить, что в последнее время при проведении многочисленных социологических исследований наблюдается тенденция не придавать большого значения исходным фундаментальным положениям социологической науки. Считается, что эти вопросы важны лишь в теоретических спорах, на абстрактно-общем уровне и не оказывают существенного влияния на ход и результаты исследования конкретной ситуации. В данном случае забывается, что общая теоретико-методологическая ориентация определяет основной понятийный аппарат, выбор объекта и предмета, основные результаты получения и применения эмпирического материала в научных и практических целях. В противном случае социолог концентрирует свое внимание не на анализе и прогнозировании определенных социальных тенденций изучаемого объекта, в данном случае на процессах социального взаимодействия, а на формализации понятий, совершенствовании методического инструментария исследования. Поскольку социология относится к разряду наук об обществе и человеке, постольку ей присущи общие для всех этих наук принципы:

- историко-генетический анализ изучаемого явления предполагает выяснение причин его рождения, изменения и исчезновения;
- при субстратно-событийном анализе за субстрат принимаются реально происшедшие события (социальные факты);
- многофакторность объяснений социальных изменений;
- признание решающей роли активности социальных субъектов в социальных изменениях;
- субъективно-деятельностный анализ основан не только на фиксации и интерпретации поведенческих актов людей, но и на выяснении того смысла, который вкладывается ими в свои поступки;
- гуманистическая ориентированность исследований, призванных служить человеку, повышать его возможности для удовлетворения своих потребностей, интересов, прав, для дальнейшего развития и совершенствования индивидов и социальных форм их жизнедеятельности.

Следовательно, основные методологические принципы социологического исследования можно разделить на два класса.

Принципы, относящиеся к первому классу, объясняются полипарадигмальными теориями и выражаются в том, что социолог должен четко определять и обозначать ту парадигму (или их совокупность), в рамках которой он проводит свое исследование. Выбор парадигмы исследования заключается в подходах – статистическом или гуманитарном. В чем заключается различие между ними в контексте социологии?

Основной источник социологической информации – индивид. Статистическая парадигма опирается на предположение, что индивид является лишь носителем социального, представителем некоторой социальной общности, одним из проявлений социального явления. При этом предполагается, что, изучив множество таких проявлений, можно познать и само явление. Реализация этой парадигмы происходит в ситуации жесткой структурированности методов сбора данных, методов математического анализа, способов интерпретации результатов.

Гуманитарная парадигма исходит из предпосылки, что отдельно взятый индивид и есть социальное явление в своей целостности и неповторимости. Реализация этой парадигмы происходит в ситуации неструктурированности, многоальтернативности. Ясно, что выбор парадигмы обусловлен спецификой исследовательских задач. Например, в недалеком прошлом некоторые запретные темы (наркомания, проституция, гомосексуализм, торговля людьми и пр.) нельзя было изучать на основе статистической парадигмы. Таких примеров можно привести множество. Критериями выбора парадигмы является степень структурированности и модальность изучаемого явления. Особой формой исследования является сочетание качественного и количественного подходов в определенной последовательности.

Во-первых, в контексте выбора парадигмы возникает задача логической и математической формализации и выбор соответствующего языка анализа изучаемого социального феномена. Перенесение предмета спора «качество – количество» в область сравнения и исследования языков анализа представляется более плодотворным и перспективным. Нарушение этого правила порождает многообразные недоразумения, своего рода «разговор на разных языках», затрудняет сравнительный анализ итогов разнопарадигмальных исследований.

Во-вторых, выбор той или иной парадигмы обязывает исследователя определить свое отношение к тем теориям, которые созданы на ее основе. Дело в том, что эвристическую (поисково-исследовательскую) ценность имеют не только парадигмы, но и представляющие их теории. Одна и та же парадигма может выражаться в нескольких, далеко неоднозначных теоретических построениях. Например, в рамках парадигмы интеракционизма сложились не только разные теории символического истолкования межличностных взаимодействий (чикагская, айовская и другие школы), но и теории социального обмена. При этом теоретики последнего направления (Дж. Хоманс, П. Блау, Р. Эмерсон) неоднозначно преподносят идеи о взаимодействии людей как обмене услугами, деятельностью, затраченными ресурсами и вознаграждениями.

В-третьих, принятие на вооружение определенной парадигмы и подходящей к исследуемой проблеме теории предполагает использование тех методов сбора и анализа социологической информации, которые им соответствуют. Если социолог, изучающий, скажем, социальный статус предпринимателей в современном Кыргызстане, решил опираться на марксистскую парадигму и теорию классов, то он обязан применить такие методы, которые позволят обнаружить классовые признаки изучаемой категории людей, прежде всего, показатели, характеризующие их собственность на средства производства и особенности взаимоотношения с другими классами общества. Но если та же проблема будет изучаться на базе структурного функционализма и теории многомерной социальной стратификации, то потребуются более широкий набор методов, с помощью которых можно зафиксировать и обобщить информацию о всех реально исполняемых предпринимателями

социальных функциях, характере их труда и образа жизни, уровне материального достатка, численности и внутренней сгруппированности, возможностях влияния на власть, их духовно-нравственных ценностях, по другим признакам, принятым за основания стратифицирования.

В-четвертых, работая в рамках определенных парадигм, теорий и методов, нужно постоянно помнить об ограниченности данного подхода, возможности использования иных вариантов методолого-теоретического осмысления изучаемой проблемы, исследовательской стратегии и тактики.

В-пятых, в силу всего ранее сказанного, исследования, проведенные в духе только одной парадигмы, даже если оно опиралось на несколько конкретизирующих ее теорий и солидный арсенал методов, не могут претендовать на раскрытие истины в последней инстанции. Выводы таких исследований могут иметь только вероятностный характер. Для повышения степени их истинности необходимы проверочные исследования, реализующие другие парадигмы, теории и методы.

Принципы второго класса действуют в рамках эмпирического исследования, – это разработка исследовательской программы, реализация каждого метода исследования, исследовательских процедур и т.п.

Исходя из постановки данных задач, можно утверждать, что одной из важнейших функций социологии является разработка принципов, способов и методов принятия и реализации практических решений. К самым распространенным правилам и принципам любого социологического исследования относятся следующие:

- служение истине, познание сущности и природы изучаемых процессов и явлений;
- выработка достоверной (валидной) информации, ее систематизация и теоретическое обобщение;
- соблюдение логики построения научных выводов;
- изучение явлений как в статическом состоянии, так и в динамике;
- обнаружение в исследуемых объектах существенных и устойчивых связей, а также изменчивых свойств;
- выявление причинно-следственных зависимостей;
- моделирование изучаемых явлений и процессов;
- сочетание теоретического и эмпирического анализов, взаимодополняющая разработка фундаментальных и прикладных проблем;
- процессуальность и взаимопроверка эмпирических исследований, их систематичность, повторение через определенные промежутки времени, сопоставимость и контролирующий друг друга характер;
- сравнительный анализ информации, полученной из разных источников и на основе отличающихся друг от друга методик;
- использование математико-статистических процедур обработки и интерпретации полученной информации;
- завершение исследований путем формулирования выводов и рекомендаций, имеющих теоретическую и практическую ценность [3, с. 134].

Кроме названных принципов, существуют строгие правила определенных действий социологов: разработка исследовательской программы, реализация каждого метода исследования, проведение исследовательских процедур. Оценка существующих теорий и гипотез в социальных науках, как и в науках естественных, предполагает введение определенных критериев эмпирической проверяемости и истинности теоретических высказываний, а также разработку и применение соответствующих этим критериям методов исследования.

Таким образом, процесс социологического исследования неизбежно включает в себя: 1) стадию осознания теоретической или практической недостаточности существующего знания; 2) стадию формулировки проблемы и выдвижения

гипотетического объяснения; 3) стадию эмпирической проверки сформулированной гипотезы; 4) стадию переопределения и уточнения проблемы или гипотезы, дающую начало новому исследовательскому циклу.

Разнообразие существующих в социологии исследовательских программ, а также реальных контекстов исследования, то есть теоретических и практических целей исследования, возможностей, которыми располагает исследователь, а также возникающих в исследовательской практике технических и этических ограничений, ведет к тому, что конкретные реализации описанного процесса исследования могут существенно различаться. Ведущие методы социологического исследования и представляют собой такие конкретные реализации, или стратегии процесса социологического исследования.

На практике очень часто методика сводится к чисто техническому организационному фактору, а ее связь с исходными теоретико-методологическими основами исследования становится туманной и расплывчатой, подобно субъективистской позиции желаемого и не желаемого. На самом деле методика должна способствовать получению истинного знания об объекте, позволяющего сделать не только частные, но и общетеоретические выводы. Поэтому считаем, что необходимо правильнее определить методику как реализацию метода или совокупность методов в соответствии с логикой и теоретическим аппаратом данного исследования.

Ясно, что выбор того или иного метода обусловлен природой изучаемого объекта и ее отражением в теории. Чтобы воспользоваться методикой или даже полученными с ее помощью фактами, социолог должен овладеть некоторым минимумом соответствующих методологических принципов, а это уже «приложение» определенных теоретических знаний, концепций. Если теория, отражающая объект, истинна и метод, построенный на ее основе, правилен, то на практике мы получаем результат, который предсказывала теория. Именно через применение методологических принципов в методике происходит реализация методологии.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к следующему выводу: исходным и обязательным принципом социологического исследования является принцип конкретизации, позволяющий при переходе от социального заказа к конкретному анализу представить социальный объект как носителя противоречия. Использование данного понятия в социологии предполагает конкретизацию разрыва между желаемым и действительным; исследование социальных противоречий, обуславливающих возникновение проблемных ситуаций; оценку их восприятия общественным сознанием и готовности общества к разрешению назревших противоречий.

Социологи редко задаются вопросом, что означает социальная проблема как предмет специального изучения. Так, например, если речь идет о преступности, то к ней обязательно привешивается ярлык «социальная проблема». В то же время ее исследования ограничиваются оценкой уровня преступности, выявлением признаков, отличающих преступников от не преступников. В отдельных случаях оценивается эффективность усилий по предотвращению преступных действий, социального взаимодействия, это принцип триангуляции, то есть всестороннее изучение сложных социальных процессов с применением количественных и качественных методов. На наш взгляд, принцип триангуляции может применяться: а) как сопоставление разных интерпретаций различных исследований; б) как сравнение интерпретаций с позиций разных методов; в) как сопоставление данной ситуации с аналогичными результатами, полученными в других исследованиях; г) как повторение результатов на том же объекте через определенный промежуток времени. За этим стоит нечто большее, чем просто искусный прием.

Таким образом, подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы. На наш взгляд, в прикладном социологическом исследовании методология реализуется через применение следующих взаимосвязанных принципов: конкретизации, типологизации, объективизации и, триангуляции. Только тогда, когда различные методы относятся к одному и тому же объекту, они могут быть применены для всесторонней оценки

достоверности их результатов, поскольку только в этом случае различные результаты могут расцениваться как указание на проблему оценки эффективности используемых методов. Если же различные методы охватывают разные аспекты одного и того же объекта или же различные объекты, то вполне естественно, что можно ожидать различных результатов при отсутствии возможности выявления достоверности полученных результатов.

Литература:

1. Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований [Текст] / Г.С. Батыгин. – М.: Аспект Пресс, 1996.
2. Девятко И.Ф. Модели объяснения и логика социологического исследования [Текст] / И.Ф. Девятко. – М., 1996.
3. Овсянников В.Г. Методология и методика в прикладном социологическом исследовании [Текст] / В.Г. Овсянников. – Л., 1989.
4. Основы методики социологического исследования [Текст]: учеб.пособ. – М., 2001.
5. Политическая социология [Текст]: учебник для вузов. – М., 2001.
6. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии [Текст] / Г.Г. Татарова. – М., 1998.
7. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы [Текст] / В.А. Ядов. – Тарту: ТГУ, 1968; 2-е изд., переработ. и дополн. – М.: Наука, 1972; изд. переработ. и дополн. – М.: Наука, 1987; Самара: Самарский университет, 1995.
8. Ядов В.А. Стратегия и методы качественного анализа данных [Текст] / В.А. Ядов // Социология. – М., 1991. – №1. – С. 14-32.
9. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст] / В.А. Ядов. – М., 1998.